

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 4 Том . 2022

Влияние послевоенных японских представлений о мужественности на распространение феномена социального затворничества

Карпенкова Анастасия

*Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)
Москва, Российская Федерация*

Аннотация

Термин *хикикомори* получил значительное распространение в японо- и англоязычной литературе уже несколько десятилетий назад, однако до сих пор данная тема остаётся малоисследованной в рамках российского японоведения. В данной статье дан краткий обзор проблемы, а также рассмотрено, как социальные ожидания эпохи японского «экономического чуда» повлияли на рост численности мужчин-хикикомори в конце XX века.

Ключевые слова: Япония, социальные проблемы, хикикомори, потерянное десятилетие, демография, гендерные роли

Дата публикации: 31.12.2022

Ссылка для цитирования:

Карпенкова А. Влияние послевоенных японских представлений о мужественности на распространение феномена социального затворничества // Nauka.me – 2022. – Номер 4 С. 18-24 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880023870-1-1> (дата обращения: 19.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880023870-1

¹ На сегодняшний день в Японии насчитывается *не менее* 1.15 млн.¹ человек, принадлежащих к так называемым *хикикомори* (яп. 社会的引きこもり *сякайтэки хикикомори* — «социальная изоляция»). Этим словом обозначают

современный японский социокультурный феномен, характеризующийся добровольным отказом человека от социальных контактов, отсутствием у него интереса и какой-либо мотивации посещать учёбу или работу, а также пребывание в самоизоляции на протяжении шести месяцев и более. Как правило, социальная изоляция для хикикомори *первична* и не является симптомом того или иного сопутствующего ментального заболевания. Иными словами, у этих людей отсутствуют какие-либо психические расстройства, которые могли бы послужить причиной перехода к самоизоляции.

² Японское общество, несмотря на существенные структурные изменения, происходившие в стране ещё с начала эпохи Мэйдзи (1868 г.), в своей основе по сей день остаётся достаточно традиционным. В связи с этим японскую культуру принято причислять к культурам с преобладанием черт *коллективизма* и противопоставлять её, таким образом, *индивидуалистическим* культурам Северной Америки, а также Западной и Северной Европы². Для *коллективистских* культур характерна ориентация на общие цели и интересы, а каждый индивидуум оценивается относительно степени соответствия правилам и нормам того или иного сообщества (университетской группы, рабочего коллектива и т.п.). Члены коллективистского общества выбирают пути решения конфликтов, которые не разрушали бы взаимоотношения с другими членами сообщества, предпочитая проявлять собственную вежливость и скромность. В Японии, в частности, такая модель поведения является социально одобряемой и оттого зачастую единственно верной. Тот, кто проявляет даже слабые отклонения от установленной модели, подвергается жёсткой критике и неприятию со стороны других членов сообщества.

³ Принадлежность японского общества к коллективистскому типу оказывает значительное влияние на деловую культуру этой страны³. Говоря о потребности человека в самореализации, которая стоит на вершине иерархической модели потребностей человека по Маслоу, важно обратить внимание, *что именно* подразумевается под “самореализацией” в конкретной культуре. Для японского общества справедливо рассматривать самореализацию через формирование сотрудником хорошего мнения коллег и начальства о своей работе, важность ощущения поддержки и одобрения со стороны окружающих⁴. В связи с этим неудивительно, что большинство хикикомори-индивидуумов стыдятся того, что не смогли занять “социально одобряемое” место в том или ином сообществе (будь то учебная группа или рабочий коллектив), и ощущают, что обществу они не нужны. Именно с этим чувством собственной “ненужности”, вероятно, связана концепция “порочного круга” (англ. *vicious circle*), предложенная в книге японского психолога, “пионера” изучения проблемы социального затворничества в Японии, Сайто: Тамаки, «Сякайтэки хикикомори: бесконечная юность» (яп. 社会的引きこもり — 終わらない思春期 *сякайтэки хикикомори — оваранай сисюнки*). Согласно этой концепции, сами хикикомори воспринимают изоляцию как «поведение проигравшего», что лишь усугубляет их чувство ненависти к себе и ведёт к более глубокому погружению в состояние социального затворничества⁵. Рассмотрим

схематическое изображение системы “порочных кругов” хикикомори, приведённое в книге Сайто: (рис. 1)⁶.

4 Схема демонстрирует, что без нарушения выстраивающейся вокруг хикикомори системы, которая ограничивает взаимодействие непосредственно самого индивидуума, его семьи и общества, Сайто: считает невозможными даже самые первые шаги по выходу из состояния социального затворничества. Данная ситуация объясняется тем, что стигматизация психических расстройств по сей день является частью японской реальности, а «потеря лица» перед обществом — одним из главных страхов японцев.

5 Когда речь заходит о собственных детях в состоянии хикикомори, даже самые прогрессивно мыслящие и активно участвующие в жизни общества родители предпочитают не распространяться о существующей в их семье проблеме. Беспокоясь о том, что подумают другие люди, они стараются скрыть её и ищут выход из ситуации самостоятельно, не обращаясь за помощью к кому-либо. Именно факт замалчивания масштабов проблемы с социальными затворниками, как считает Сайто:, препятствует прогрессу в вопросе решения вызовов, с которыми сталкивается Япония в связи с феноменом сякайтэки хикикомори⁷. То же самое, может быть, справедливо и сегодня, спустя почти 25 лет с момента первой публикации упоминаемого исследования.

6

Рисунок 1 “Порочные круги”, через которые, как правило, проходит хикикомори-индивидуум Согласно эпидемиологическому исследованию Кабинета министров Японии 2016 г., число мужчин среди хикикомори (63.3%) почти в два раза превышает число женщин (36.7%)⁸ [8. Tajan N., Hamasaki Yukiko, Pionnié-Dax N. Hikikomory: The Japanese Cabines Office’s 2016 Survey of Acute Social Withdrawal. // The Asia-Pacific Journal, 2017. p.

4]]]. Схожая тенденция была обозначена ещё в самом начале активных исследований проблемы социального затворничества Сайто: Тамаки, который, приводя результаты исследования 1989 г., выделил, что процент «старших сыновей» среди опрошенных был «особенно высоким», и мужчины в целом с куда большей долей вероятности оказывались склонны к данному состоянию⁹[[[9. Saitō T. (1998). *Hikikomori: Adolescence without End*. // Translated by Jeffrey Angles. Minnesota University Press, 2013. p. 31]]]. В качестве основной причины подобного гендерного соотношения внутри хикикомори-групп в последнее время, как правило, выделяют особый японский идеал мужественности, сложившийся в эпоху бурного экономического роста второй половины 1950-х—1973 гг. Для того, чтобы разобраться в этих причинах подробнее, необходимо представить Японию второй половины XX в. в историческом перспективе.

⁷ Историю Японии после Второй мировой войны можно разделить на четыре периода: 1. 1945–1955 гг. — оккупация страны «союзными войсками» и первые послевоенные реформы; 2. 1955–1973 гг. — период экономического расцвета, т.н. японское «экономическое чудо»; 3. 1974–1990-е гг. — замедление роста экономики, первые кризисы и формирование японского «финансового пузыря» (англ. “bubble economy”); 4. нач. 1990-х–2000-е гг. — экономический коллапс и его последствия, «потерянное десятилетие» экономической депрессии¹⁰. Параллельно с этим динамика распространения феномена хикикомори может быть представлена следующим образом: случаи перехода японцев к социальному затворничеству стали постепенно увеличиваться в 1990-е гг., переросли в “социальную проблему” (яп. 社会問題 *сякай мондай*) в 2000-е и приняли глобальный (по японским меркам) характер начиная с 2010-х гг.¹¹.

⁸ Стремительный рост японской экономики в период «экономического чуда» и превращение Японии из страны, разрушенной войной и униженной собственным поражением, в стране преуспевающее и технологически развитое государство неразрывно связаны с усилиями работников крупных корпораций — *сарариман* (яп. サラリーマン от англ. salaryman). Именно образ служащего большой компании, который имеет гарантии стабильности от работодателя благодаря системе “пожизненного найма” и устойчивые карьерные перспективы, стал своеобразным японским идеалом мужественности в годы наиболее активного экономического развития.

⁹ Важно определить, что именно представляет из себя система “пожизненного найма” в Японии. Исследователи отмечают, что под “пожизненным наймом” подразумеваются долгосрочные взаимные обязательства работника и работодателя, а не постоянный трудовой договор¹². Японские корпорации *кэйрэцу* (яп. 系列) по своей иерархической структуре и деловой этике мало чем отличаются от своих прямых предшественников *дзайбацу* (яп. 財閥) — семейных кланов, контролировавших значительные промышленные и финансовые активы в XIX – первой половине XX в. Следуя традиционной модели, в основе *кэйрэцу* оказались заложены схожие “семейные” принципы построения внутренней иерархии компании. Такая система являлась гарантом стабильного карьерного роста и заработной платы служащих. На этой основе выстраивались послевоенные представления японцев о мужественности.

¹⁰ Первые удары система “пожизненного найма” приняла на себя ещё в период нефтяного кризиса 1970-х гг., однако государству удалось минимизировать негативное воздействие на компании путём вмешательства в экономику страны. Тем не менее, это лишь отсрочило катастрофу, и меньше чем через 20 лет японское общество ожидали гораздо более масштабные потрясения. Последствиями “схлопывания” японского “финансового пузыря” 1990 г. стали массовые увольнения и потеря гарантий трудоустройства, в связи с чем молодое поколение было вынуждено отчаянно бороться за рабочие места. В предыдущие десятилетия сарариман, работавшим без устали, предоставлялись гарантии того, что корпорация будет обеспечивать их до конца жизни. Однако дестабилизация экономики в 1990-е привела к крушению этой системы¹³. Те мужчины, которые не смогли свыкнуться с новой реальностью, лишённой гарантий стабильного трудоустройства по окончании обучения в университете, ощущали свою неготовность принимать ответственность по обеспечению будущей семьи. Вместе с этим высокие общественные ожидания, сохранившиеся с послевоенного периода, оказывали негативное влияние на восприятие японцами самих себя.

¹¹ Таким образом, важно отметить тот факт, что большинство хикикомори — мужчины, поскольку стремительный рост случаев перехода японцев к социальной самоизоляции с начала 1990-х гг. демонстрирует прямую связь между японскими представлениями о мужественности и стабильной работой. Японская традиция и культурная норма десятилетиями постулировали определённый образ мужественности, который подразумевал наличие постоянного места работы и возможности обеспечивать достойную жизнь не только себе, но и своей семье. Следовательно, широкое распространение феномена хикикомори в значительной степени вызвано ожиданиями, возлагавшимися на молодых японцев с самого раннего возраста.

¹² На сегодняшний день «эпидемия» хикикомори остаётся причиной серьёзного беспокойства как внутри, так и за пределами Японии. Старение этой части населения является большой проблемой для современного японского общества. Тем не менее вопрос, насколько далеко может зайти т.н. «проблема 8050», по всей видимости, ещё только предстоит решить.

Примечания:

1. На основании результатов опросов Кабинета министров Японии 2016, 2019 г. — Tajan N. *Mental Health and Social Withdrawal in Contemporary Japan. Beyond the Hikikomori Spectrum.* // NY: Routledge, 2021. p. 95–112

2. Kim R. *Hikikomori: The Japanese Phenomenon of Social Withdrawal through the Examination of Cultural Influence, Societal Expectation, and Attachment Theory*, 2019. С. 18

3. Пушных В.А., Ерёменко М.С. *Межкультурный менеджмент.* // Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 59

4. Там же — С. 62

5. Saitō T. (1998). *Hikikomori: Adolescence without End.* // Translated by Jeffrey Angles. Minnesota University Press, 2013. p. 86

6. Там же — p. 88

7. Saitō T. (1998). *Hikikomori: Adolescence without End.* // Translated by Jeffrey Angles. Minnesota University Press, 2013. p. 89

10. Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. История Японии. XX век. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007.
 11. Tajan N. Mental Health and Social Withdrawal in Contemporary Japan. Beyond the Hikikomori Spectrum. // NY: Routledge, 2021. p. 16
 12. Ono H. Lifetime Employment in Japan: Concepts and Measurements. // Stockholm School of Economics, 2005. p. 1
 13. Kim R. Hikikomori: The Japanese Phenomenon of Social Withdrawal through the Examination of Cultural Influence, Societal Expectation, and Attachment Theory, 2019. p. 30–31
-

Библиография:

1. Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. История Японии. XX век. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. – 528 с.
2. Пушных В.А., Ерёменко М.С. Межкультурный менеджмент. // Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 180 с.
3. Kim R. Hikikomory: The Japanese Phenomenon of Social Withdrawal through the Examination of Cultural Influence, Societal Expectation, and Attachment Theory. // Rosa K. Kim Thesis. Plan II Honors Program. The University of Texas at Austin, 2019. – 78 p.
4. Ono H. Lifetime Employment in Japan: Concepts and Measurements. // Stockholm School of Economics, 2005. – 59 p.
5. Rahardjo, William, "Changing Ideals in the Hegemonic Salaryman: A Study of Post-War Japanese Masculinity in Relation to Hikikomori, Freeters, and Women in the Workforce". Senior Theses, Trinity College, Hartford, CT 2013. Trinity College Digital Repository, <https://digitalrepository.trincoll.edu/theses/311>
6. Saitō T. (1998). Hikikomori: Adolescence without End. // Translated by Jeffrey Angles. Minnesota University Press, 2013. – 193 p.
7. Tajan N. Mental Health and Social Withdrawal in Contemporary Japan. Beyond the Hikikomori Spectrum. // NY: Routledge, 2021. – 247 p.
8. Tajan N., Hamasaki Yukiko, Pionnié-Dax N. Hikikomory: The Japanese Cabines Office's 2016 Survey of Acute Social Withdrawal. // The Asia-Pacific Journal | Japan Focus. / vol. 15, issue 5, n. 1, 2017 Mar

The Influence of Post-War Japanese Masculinity on the Widespread of Social Withdrawal Phenomenon

Anastasia Karpenkova

State Academic University for the Humanities (GAUGN)

Moscow, Russian Federation

Abstract

The term *hikikomori* became widespread in Japanese and English researches several decades ago, but still is far less noted in the Russian field of Japanese studies. The article gives a short overview of the issue and some thoughts considering how societal expectations from the period of the Japanese “economic miracle” influenced the widespread of male hikikomori cases at the end of the 20th century.

Keywords: Japan, social issues, hikikomori, The Lost Decade, demography, gender roles

Publication date: 31.12.2022

Citation link:

Karpenkova A. The Influence of Post-War Japanese Masculinity on the Widespread of Social Withdrawal Phenomenon // Nauka.me – 2022. – Issue 4 C. 18-24 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880023870-1-1> (circulation date: 19.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880023870-1